

Переход акции протеста от мирной стадии к силовой был ожидаем, но в него до последнего не верилось. Хотя совершенно логично, что два месяца Майдана без каких-либо побед и внятных перспектив в конце концов сподвигнет часть его активистов на «последний и решительный» штурм. Нужен был экшен и для лидеров оппозиции, которые поначалу испугались насилия и назвали штурмующих провокаторами, но затем увидели в противостоянии с милицией повод придать протесту новый смысл и породить новых героев и мучеников. Власти тоже в какой-то степени выгодна картинка штурмовиков, которые нападают на милицию в центре Киева, — она отпугивает от Евромайдана обывателей, дискредитирует в их глазах оппозицию.

Но запуск маховика насилия опасен для общества. Он не позволяет противостоящим сторонам прийти к согласию. И до того поиск компромисса был очень непростой задачей, а теперь простор для маневра сужен до минимума. Все меньше желание уступить. Все больше желание наказать, расправиться, победить одним мощным ударом.

Но, с другой стороны, решение вопроса о власти силой чревато не только расколом государства, но и длительной войной за спорные территории. И выходят из этого состояния страны очень долго. Посмотрите, например, на Боснию, которая до сих пор не пришла в себя после гражданской войны 20-летней давности.

Силы примерно равны. Сторонников и противников Евромайдана, как показывают социологические опросы, в стране «50 на 50». При этом у оппозиции есть преимущество на улице — она может вывести на площади сотни тысяч людей, которые искренне хотят

смести режим. В то же время сторонники власти политически пассивны, у них нет своих структур гражданской самоорганизации, которые могли бы противопоставить Евромайдану свой Майдан (а не свезенных в столицу бюджетников). С другой стороны, в экономике и в бизнесе командные высоты принадлежат именно юго-востоку. Также определяющее влияние на экономику все в большей степени оказывает не поддерживающий Майдан Запад, а Россия, которая фактически выступила гарантом стабильности украинской экономики на ближайшие год-полтора. Готов ли что-то аналогичное предложить Запад — до сих пор загадка.

В свое время противостояние Наполеона и Британии сравнивали с борьбой льва и кита. У англичан не было сильной сухопутной армии, которая могла бы сокрушить французов на континенте, а у последних не было сильного флота, чтобы высадиться на Британские острова.

В чем-то это напоминает нашу ситуацию. Оппозиция зримо господствует на улицах столицы, а в незримом мире экономики и денежных потоков, от которых зависит жизнедеятельность страны, совсем иной баланс сил. В итоге и возникает тупик: власть не может добиться прекращения акций протеста (что без применения грубой силы невозможно), а оппозиция не может вызвать раскол во власти и среди поддерживающих ее силовиков и бизнесменов и, соответственно, не получает легитимных способов смены режима прямо сейчас. Вот мы и имеем радикализацию акций протеста и угрозу их перерастания в полномасштабный конфликт. И пока не будет заключен стратегический компромисс между нашими «львами и китами», эта угроза не исчезнет, выстрелив не сейчас, так через год.

Суть этого компромисса понятна. Правда Евромайдана — в протесте против нынешней коррумпированной госсистемы, против попрания прав человека на всех уровнях, за

европейский тип отношений государства и гражданина. Если к этому добавить уважение к мнению другой части страны, табу на национализм и, главное, понимание того, что Украина в современном мире не может ориентироваться только на один центр силы — Запад (тем более ценой потери собственного суверенитета и превращения в плацдарм для борьбы с Россией), то это и будет необходимый для страны компромисс. Именно он, а не какое-либо техническое изменение Конституции и даст возможность Украине вырваться из проклятого круга вечных междоусобиц. Конечно, можно возразить, что людям, которые сейчас стоят во главе политического процесса с обеих сторон, глубоко наплевать на столь высокие материи. Им важно, как поделятся деньги на тендерах, кто будет крышевать чей бизнес и другие более приземленные вещи, за которые, по сути, сейчас и идет политическая борьба. А так как на всех денег и крыш не хватит, то эта борьба и носит столь бескомпромиссный характер. И это, вероятно, правда.

Но есть и другая правда: в стране, которая стоит на грани войны, деньги не зарабатываются. А если и зарабатываются, то быстро потеряешь. Пора начать жить по правилам, а не пытаться до бесконечности ломать друг друга при помощи госмашины или толпы на улицах.

[ИСТОЧНИК](#)